

1910 ТОЛСТОЙ — ЭТО ЦЕЛЫЙ МИР 1960

БЕССМЕРТИЕ ГЕНИЯ

Силой художественного гения Льва Николаевича Толстого восхитились все передовые люди не только России, но и всего мира.

В. И. Ленин говорил о нем, что такого переклассованного художника, как Толстой, с кем рядом в Европе поставить было некому, выдвинул русский народ. Отменяя мировое значение Толстого, В. И. Ленин указывал, что творчество его явилось шагом вперед в художественном развитии всего человечества.

Глубоко национальный русский писатель Лев Толстой во главе мировой литературы, потому что полна в своих книгах коренные вопросы русской жизни, с гениальной художественной силой выразил событие всемирно-исторического значения: нарастающее освобождение сил в стране в эпоху подготовки первой русской революции.

Толстой еще при жизни замечательно влиял на умы миллионов читателей. Его глубоко народное искусство сыграло выдающуюся роль в творческом развитии многих писателей, известных теперь всему миру. Среди них имена Анатолия Франса, Эмиля Золя, Мопассана, Романа Роллана, Генрика Манна, Бернгарда Шоу, Ивана Вазова, Теодора Драйзера, Джона Голсуорси и других выдающихся художников слова.

Анатолий Франс, называя Толстого «общим учителем» всех прогрессивных писателей, предсказывал, что из источника его творчества «на протяжении столетий будут утолять жажду дети, взрослые, люди и пастыри людей».

Связь наследия великого писателя с нашей современностью становится с каждым годом все шире и многообразнее. В нашей стране его произведения издаются больше и чаще, чем книги какого-либо другого классика русской и мировой литературы.

Событие предсказание В. И. Ленина, который в 1910 году заявил, что великие произведения Толстого станут достоянием всех после социалистического переворота, когда широкие народные массы «создадут себе человеческие условия жизни».

Что в наследстве Толстого дорого советскому народу, который совершает сейчас революцию в науке и технике, добивается невиданных успехов в области хозяйства?

Отрадно в своем творчестве огромную полосу в жизни страны, Лев Николаевич как бы подвел итог развития русской классической литературы за целое столетие. Советский читатель, осваивая его наследие, убеждается в справедливости слов М. Горького: «Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

Произведения Толстого напоминают о том, какой категорией была помещичье-буржуазная Россия для трудового народа, помогают понять величие нашей советской действительности и красоту человека, строящего новую жизнь.

Но для нас ценна не только познавательная сторона его творчества. Писатель помогает народу в его духовном росте, в воспитании и формировании характера советского человека.

Лев Николаевич был горячим протестантом, страстным обличителем классовой несправедливости, осуждением насилия, неумолимым в поисках истины на самые жгучие вопросы времени.

Еще Чернышевский указывал, как на отличительную черту таланта Толстого, на его высокую нравственную чистоту в осуждении им лицемерия, лжи, паразитизма и других пороков, свойственных людям, живущим за счет других. Прозрительный реализм не раз заставлял писателя в результате сложного спора с самим собой, бороться с предрассудками, усомниться в правильности его религиозно-нравственной проповеди.

Толстому была чужда самоуспокоенность. В молчаливом он сказал себе: «Чтобы жить честно, надо вставать, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться, и вечно бороться». А спокойствие — душевная полнота. И так поступал он всегда, найдя в себе силы в конце жизни окончательно поворот с дворянской аристократической среды, к которой принадлежал по рождению и воспитанию.

Для Толстого, как и для его основных героев: Пьера Безухова и Андрея Болконского, Нехлюдова из «Анны Карениной», Левина из «Воскресения», Константина Левина из «Воскресения», характерна обостренная требовательность к себе, непрерывная работа мысли, стремление «дойти до корня», в поисках правды, смысла жизни, постоянной моральной тревоги, беспримиримая прямота в осуждении собственных ошибок, взглядов и ложных поступков, тяготение к простому народу и полное признание жизни трудовых «низов» как законной, естественной, а жизни господ как преступной.

Потому лучшие герои его произведений близки нашему современнику, хотя мы и то же время беспощадно осуждаем чуждое нашему народу, но свойственное этим героям (и, разумеется, самому писателю) стремление добиться счастья для всех не активный революционный борьбой, а нравственным самосовершенствованием и признанием евангельских доблдей в качестве основного рецепта спасения человечества.

Сила Толстого-художника — в народности его творчества. Писатель знал народ из повседневного общения с ним. Он не только указывал на нищету и бесправие трудящихся. Он высоко ценил природную дарованность народа, смотрел на него как на

создателя общественных ценностей. Любовь к народу, учеба у него («мы все учимся у народа», — говорил он) определили и характер его

бессмысленными формалистскими вывертами «господского» искусства. Вечное, уточненное и

творчества, отразившего волнение великого народного моря.

Автор «Севастопольских рассказов», «Казюков», «Полюшки», «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения» показал моральное превосходство тружеников над паразитической верхушкой «трудового общества», воспел величие и силу народного духа, поэзию труда, героизм защитников родины.

Но самое главное — Толстой умел смотреть на жизнь, события своей эпохи глазами трудового народа. В «Войне и мире» по его словам, он «любил мысль народную». Именно поэтому он сумел не только воспеть патристический подвиг героев Бородине, партизан, поднявших «дубину народной войны», но и «лихо прохвастать», как заметил Салтыков-Щедрин, так называемое высшее общество во главе с императором.

Эти толстовские традиции дороги нашему народу. Их успешно осваивают и развивают советские писатели применительно к новым условиям и требованиям, предъявляемым к литературе социалистического реализма.

Без глубокого освоения творческого опыта Толстого невозможно плодотворное развитие советской литературы. Об этом говорят сами писатели. «Лев Толстой — это академия

непонятное народу искусство, по его мнению, «могло возникнуть только на рабстве народных масс и может продолжаться только до тех пор, пока будет рабство». И поскольку еще не уничтожено окончательно империалистическое рабство на земле и не только живо, но и принимает самые уродливые формы так называемое абстрактное искусство, критика Толстого антинародного искусства не потеряла своей силы и в наше время.

Популярное имя писателя пытаются использовать в своих целях и враги трудового народа. В недавнем номере журнала «Рассвет» помещены статьи, авторы которых стремятся исказить в глазах читателя облик писателя, представляя как главное в Толстом его религиозно-моральную доктрину — «толстовщину» — с ее идеалами терпения и пассивности.

Такая обеленная и плоская трактовка Толстого буржуазной прессой не нова. Идеологи американского империализма повторяют лицемерные фразы продажных русских либерально-реакционных писак, которых беспробудно разоблачил В. И. Ленин еще в 1908—1910 годах в своих статьях о Толстом. В. И. Ленин указывал, что русские либералы, пытающиеся примазать к «популярному имени, чтобы приумножить свой политический капитал», выдвигали на первый план слабые, реакционные стороны в учении и творчестве Толстого — то, что «принадлежит в нем прошлому».

Толстой — наш соратник в могучем движении народов за сохранение мира на земле.

В «Войне и мире» он воспел героизм освободительной, показал героизм русского народа в защите своей родины. Он и теперь напоминает поджигателям войны об уроках 1812 года. Но в этом же романе Толстой заклеймил войну захватническую как «противоположность природе» события, всей человеческой природе.

Сейчас, когда по решению Всемирного Совета Мира отменяется юбилей Толстого, гениальный русский писатель находится в рядах борцов за прочный мир и свободу на всей земле.

Н. МАНАЕВ,
кандидат филологических наук.

Рисунок И. Шелликовского.

Слова, дошедшие до нас через десятилетия...

- Самое близкое моему сердцу желание — иметь своим читателем большую публику, рабочего трудящегося человека и подвратить свои мысли его решающему суду.
- Ничто так, как труд, не облагораживает человека. Без труда не может человек соблазна свое человеческое достоинство.
- Писать надо только тогда, когда каждый раз, что обмываешь перо, оставляешь в чернильнице кусок мяса.
- Никакая художественная струя не уловляет от участия в общественной жизни.
- И я убедился, что учение перекрест есть теоретически коварная и вредная ложь, практически же собрание самых грубых суеверий и колдовства...
- Я считаю вооружение и угрозы войны... столь же дурными, как и самую войну.
- Существующий строй жизни подлежит разрушению... Уничтожить должен строй соревновательный и заменить его коммунистическим; уничтожить должен строй капиталистический и заменить его социалистическим; уничтожить должен строй милитаризма и заменить его разоружением и арбитражем.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Мне довелось быть участником похорон великого русского писателя Льва Николаевича Толстого. В то время я был студентом Московского университета.

В седьмом часу утра 7 ноября по старому стилю мы получили болягу от смерти Льва Николаевича Толстого.

С утра во всех корпусах университета шли оживленные разговоры. Особенно многолюдной была сходка в аудитории юридического факультета. Там выслушали в мою очередь демонстрацию. Речью было и по Мухомовой к анкетному проезду Юриковского бульвара, и по Мухомовой к анкетному проезду Юриковского бульвара, и по Мухомовой к анкетному проезду Юриковского бульвара.

На следующий день мне удалось присоединиться к делегатам общества взаимопомощи студентов-естественников, с которыми я и вышел к вокзалу Московско-Курской дороги.

Отсюда направлялись поезда, идущие по станции Козлово-Засека, куда стремились все для встречи траурного поезда с гробом Толстого. Вся площадь у Курского вокзала была переполнена народом, и все наедалось на этот раз. Я получил пропуск и попал в последний поезд. Вскоре было сообщено правительственное распоряжение о запрещении отправки специальных поездов. Наш поезд шел почти без остановок, и в 7-м часу утра, еще в темноте, прибыл на станцию Козлово-Засека. Толпы людей греблись на большой просторный и загроможденный каторгой.

С вечера сильно загромождено. Из Тулы и Москвы прибывали машины. Несколько часов мы ждали траурного поезда. Но вот

ОНИ ВИДЕЛИ ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА

ДУШЕВНОСТЬ И ПРОСТОТА

Мне девятую шестой год. С малых лет я был приучен отцом к разному роду пошлостям. В нашем селе Нижние Прыски хлеба крестьянам не хватало и приходилось на заработки уходить в город. Обычно мы отправлялись в Киев, но в конце восьмидесяти годов прошлого века на Украине начался голод и там нам стало нечего делать. Мы и устроились на временную работу в Оптинский монастырь. Хорошо помню, как в конце февраля 1890 г. к нам в станицу вошел терекский человек в сером пальто и, поздоровавшись, стал расспрашивать о нашей жизни, интересовался, почему мы уходим от земли, как нам платят здесь.

Я простого человека, хожу по земле, стараюсь в душе народную помощь, чем могу. А зовут меня — Лев Толстой.

Лев Николаевич зашел разговор о монастыре. — Ваша жизнь праведнее, — заметил он, — в монастыре тусклее и развратнее, а крестьянин в своей жизни — святой человек.

С того дня прошло 70 лет, но никогда не изгладится из памяти эта моя встреча с любимым русским писателем.

К. РОДИОНОВ,
село Нижние Прыски, Козельского района.

СЛУЧАЙНЫЙ ПАССАЖИР

Мне посчастливилось встретиться с великим писателем в последний год его жизни. Я в то время был извозчиком. Наступила уже глубокая осень. Вместе с другим извозчиком из нашей деревни Новое Казачье Ф. И. Новиковым мы ожидали попутных пассажиров у вокзала г. Козельска. Часов в 5 вечера со стороны Тулы прибыл поезд, а вскоре к нам подошли два человека. Один из них с лопатой в руках, другой с чемоданом. Парня я узнал, что моим пассажиром был великий писатель Л. Н. Толстой.

П. ВОЛКОВ,
село Старое Казачье, Козельского района.

М. Горький МЫСЛИ О МИРЕ

Имя Л. Н. Толстого еще при его жизни приобрело мировую известность. Гениальный писатель, непревзойденный художник слова, великий гуманист и глубокий мыслитель, суровый критик и страстный обличитель всякого лицемерия, лжи и фальши, горячий патриот, заступник народа и возмущенный его сокровенных чаяний, поборник мира братских селений между всеми народами — Толстой близок и дорог всем прогрессивным людям на земле.

Наследие великого русского писателя, его гениальные мысли и слова не потеряли своего значения и в наши дни, они созвучны современности, как бы переключаясь с нею.

В течение всей своей жизни, и особенно в последние десятилетия, Толстой принимал близко к сердцу все, что происходило в мире, и страстно откликался на все острейшие общественно-политические события того времени. Ему были близки страдания угнетенных народов всех стран и континентов, — будь то бури в Южной Африке или жители Абиссинии, северо-американские негры или индийцы.

В трактате «Так что же нам делать?» Толстой с гневом и негодованием писал о захватнической политике американских империалистов, которые оккупировали острова Полинезии и наложники на беззащитный народ Фиджи большую контрибуцию.

В 1895 году Италия напала на Абиссинию. Толстой тогда же написал обращение «К итальянцам», в котором не только осудил эту захватническую войну, но и высказал свой взгляд на то, что должен предпринять народ, чтобы не допустить новых войн.

Толстой горячо сочувствовал народам Индии и Китая, борющимся за свое национальное освобождение, с горячей симпатией относился к малым народам России, страдавшим от притеснений со стороны царского самодержавия. Его раскаяние «за что?» пролилось в трактат «Симпатии к полякам, поработанным нацизмом».

С большой тревогой писал Толстой о росте вооруженной империалистической державы, справедливо указывая, что их разглагоствования о стремлении к миру являются обманом, а лицемерные речи о необходимости обороны — ширмой для прикрытия военных приготовлений.

«Никогда не было ясно, как в наше время, — писал он, — что всеобщий предлог собирания и содержания войск для мнимой защиты от воображаемого нападения суть только выдумки тех, кому нужны войска для своих целей — для властвования над народами».

Наперекор своей собственной доктрине о непротивлении злу насилием Толстой призывал трудящихся к самым решительным дей-

ствиям, если дело шло о защите мира и свободы. Так он призвал принять самые крайние меры против тех, нагнанных в мундиры и лент, монархов и министров, которые готовят и объявляют войны: «Что же мы этих людей оставляем в покое, а не бросаемся на них и не рассаживаем их по смиренным заведениям? Ведь разве не очевидно, что они замышляют и готовят самое ужасное злодеяние и что если мы не остановим их теперь, злодеяние совершится не иначе, так завтра».

Но не только смелыми публицистическими статьями вносил Толстой неоценимый вклад в дело борьбы против милитаризма и войны. Еще более важным вкладом в дело мира между народами являются его художественные произведения, обладающие огромной силой эмоционального воздействия на читателей. Таковы, в частности, его «Севастопольские рассказы» и «Война и мир».

Читая их, нельзя оставаться равнодушным, и мы восторгаемся воинской доблестью солдат, защищающих родную землю, героизмом русского народа, отстаивающего свою независимость и свободу, проникаемся чувством ненависти к врагам, пришедшим на чужую землю агрессорам.

В своей героической эпопее «Война и мир» он сумел разнать кумира многих западноевропейских писателей Наполеона и показать, что истинным героем и главной движущей силой истории является народ. Наполеон в «Войне и мире» не просто портрет определенной исторической личности, но воплощение характерных черт империалистического деятеля, поработителя народов. Его судьба — это судьба всякого агрессора, пытающегося силой оружия добиться господства над миром. Не случайно «Война и мир» приобрела особенно широкую международную популярность в годы второй мировой войны. Чешская писательница Мария Пуйманова в романе «Жизнь против смерти» рассказывает, что в дни гитлеровской оккупации жители Праги читали, как бибблию, «Войну и мир».

Книги великого поборника мира Л. Н. Толстого — это не только глубокий демократизм и народность, близки по своему духу всем тем, кто борется за мир и счастье на земле, за дружбу и сотрудничество между народами. Сегодня так же, как и при жизни гениального писателя, всех прогрессивных и честных людей вдохновляет его призыв сделать наш мир «прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем».

В. ТИХОНОВ,
председатель областного комитета защиты мира.

